За последние три года Ли Циншань никогда не стремился к прорыву.

Потому что для него прорыв был простым делом. Все, что ему нужно было сделать, — это культивировать свои корневые кости.

Тогда его дальнейший путь будет намного проще и легче.

Поэтому последние три года он подавлял свою культивацию и культивировал корневые кости. Ли Циншань должен был совершить прорыв только после того, как его корневые кости преодолеют плоскость.

Теперь его корневые кости превзошли культивацию.

Это была не просто корневая кость. Это был огромный зеленый лес, и все это были корневые кости Ли Циншаня.

В тот день, спустя три года, Ли Циншань стоял под карнизом бамбуковой хижины. Рядом с ним сидела полупрозрачная, кристально-белая лисичка.

Ей было уже четыре года, и она обладала неплохой культивацией, находясь уже на пике Плоскости Дальних Берегов.

Конечно, это произошло не благодаря ее собственным усилиям. В основном это было связано с тем, что ее мать вложила в лисичку всю свою культивацию, чтобы та медленно впитывала ее.

Спустя три года она все еще продолжала впитывать ее. Ей было всего четыре года, но она уже достигла пика Плоскости Дальних Берегов, которая была страшнее, чем А'Вэй.

Но в последнее время скорость ее совершенствования постепенно замедлялась.

Она поглотила большую часть энергии своей матери, поэтому и замедлилась.

Скорость ее культивирования будет снижаться до тех пор, пока не достигнет нормального уровня.

— На что ты смотришь? — с любопытством спросила она.

Через три года у нее сформировалась поперечная кость, и она научилась говорить. Ее голос был робким.

Ли Циншань взял в руки чайную чашку и тихонько потер ее рукой. Посмотрев на небо, он

сказал:

— Судя по небу, сегодня будет дождь.

Лиса облокотилась на перила. Она была растеряна и не понимала, что такое небо, но Ли Циншань сказал, что будет дождь, и она решила подождать вместе с ним.

Наступила ночь. Звезды в эту ночь были очень яркими, а луна — прекрасной. Небо было усыпано сверкающими, ослепительными звездами.

Луна была яркой и круглой, как в полнолуние.

Маленькая лисичка растерянно смотрела на Ли Циншаня.

Ночь была такой красивой. Может, пойдет дождь?

Ли Циншань глубоко вздохнул и закрыл глаза. Затем он настроил свое тело так, чтобы его состояние было на пике.

Он чувствовал, что Духовная Ци мира начинает бурлить.

Дождь, действительно, был не за горами.

Как только пойдет дождь, он сможет прорваться.

Время шло, секунда за секундой.

Белая нефритовая луна пересекла Млечный Путь, и наступил рассвет.

"Бум!"

"Треск!"

"Бум!"

В этот момент в мире прогремел гром, а затем загремел без остановки. Казалось, будто бог в ярости обрушился на мир.

Гром разнесся эхом по всему небу.

"Кап-кап-кап".

Капли дождя стали падать на крышу.

Маленькая лиса с удивлением смотрела на это. Дождь действительно шел.

Тут подул ветерок, принеся с собой мощную Духовную Ци.

Лисичка не могла не выгнуть шею. Она хотела увидеть это.

"Вжух!"

В следующую секунду ливень обрушился на нее.

Это застало ее врасплох. Она поспешно отпрянула назад и тряхнула головой, чтобы избавиться от воды. Ее шерсть была вся мокрая.

Ли Циншань, одетый в белый халат, посмотрел на ее печальное состояние и ласково улыбнулся.

Он поднял чашку с чаем и наслаждался дождем.

Выражение его лица было обычным, а сам он выглядел спокойным.

Но энергия внутри тела Ли Циншаня была подобна спокойному морю, на которое внезапно обрушился шторм. Тысячеметровые волны вздымались и обрушивались вниз, желая уничтожить все вокруг.

Энергия, накопленная за три года, разбушевалась из-за дождя.

Ли Циншань закрыл глаза. Позади него материализовались образы трех Будд. Затем в четырех направлениях появились четыре священных зверя и издали звучный рев.

Мир вдруг сильно задрожал.

Ли Циншань увидел Великий Мировой Путь в этом новом мире.

Он не только увидел Великий Мировой Путь, но и увидел, что он закован в цепи и с трудом поднимается.

— Что это? — Ли Циншань открыл глаза в крайнем замешательстве. Когда он ворвался в Плоскость Великого Почитания, его душа мгновенно окрепла, и он увидел истинную природу Великого Мирового Пути.

Но в своей истинной природе толстый Великий Мировой Путь не двигался. Вместо этого он был заперт. В результате обычный человек не смог бы его постичь.

Это шокировало Ли Циншаня.

"Неужели закованный Великий Мировой Путь — причина того, что никто в нынешнем мире не может проникнуть на Плоскость Святых?" — начал гадать Ли Циншань.

Он поднял руки и постучал пальцем. В этот момент капля дождя взорвалась и прорвалась сквозь завесу дождя. Она образовала картину мира.

На свитке появились тысячи изображений со всего мира.

Это был Путь, который Ли Циншань постиг раньше. Теперь, когда он вошел в Плоскость Великого Почитания, он мог легко показать его.

Но это было все.

Больше он ничего не мог постичь, потому что в этот момент он хотел постичь Путь Великого Мира, но обнаружил, что он заперт.

— Наверное, что-то случилось, — пробормотал Ли Циншань. Его взгляд был мрачным. Он должен узнать об этом.

Когда Ли Циншань ворвался в Плоскость Великого Почитания и открыл глаза, на него уставилась маленькая лисичка.

— Что случилось? — спросил Ли Циншань. Он улыбнулся и погладил ее.

— У тебя был прорыв? — лиса потянулась и почесала Ли Циншаня.

— Да, — Ли Циншань кивнул.

— Значит, ты теперь в Плоскости Великого Почитания? — потрясенно спросила лисичка.

— Должен быть. Я же не могу попасть на Плоскость Святых, — серьезно ответил Ли Циншань, подумав.

— Какого уровня ты в Плоскости Великого Почитания? — спросила лисичка, не в силах ждать.

Она унаследовала память и знала, что Плоскость Великого Почитания делится на девять небес. Мог ли Ли Циншань достичь Девятого Неба сразу после своего прорыва?

Ли Циншань покачал головой и сказал:

— Я подвел тебя. Я не на пике Плоскости Великого Почитания. Я только на Первом Небе!

— Ничего страшного. Тебе еще есть куда совершенствоваться, — утешила Ли Циншаня лисичка.

— Но если честно, даже Великий Почтенный Девятого Неба не сможет меня победить, — серьезно ответил Ли Циншань.

За эти три года протирая стелы, он постиг навыки и техники, а также взрастил свои корневые кости, похожие на лес. Его навыки висели на корневых костях, как плоды.

Сила Ли Циншаня достигла ужасающего уровня.

Однако его сила была скрыта от посторонних глаз, поэтому никто не знал, насколько силен Ли Циншань.

— Если ты так силен, почему бы тебе не побороться с другими? — с любопытством спросила лисичка.

— Побороться? Это так скучно. Тебе это очень нравится? — спросил Ли Циншань.

— Разве вы, мужчины, не любите соревноваться по многим вопросам? — сказала лиса, забравшись на плечо Ли Циншаня. Ее большой хвост обвился вокруг шеи Ли Циншаня.

— Вместо того чтобы соревноваться, я бы хотел еще больше вырваться из оков этого мира, — сказал Ли Циншань. — Я хочу увидеть пейзажи на вершине горы и сыскать бессмертие.

— Ты не такой, как все, — пробормотала лиса.

Ли Циншань захихикал и потянулся, чтобы погладить хвост лисички. Он был очень мягким и удобным.

— Девятая принцесса здесь!

Вдруг Ли Циншань почувствовал, что с другой стороны Утеса Покаяния появилась принцесса.

В последние три года она приходила раз в месяц, а все остальное время занималась культивированием. Принцесса работала еще усерднее, особенно после того, как Секта Юхуа заключила партнерство с Демонической Сектой Чангэн и восстановила свои ресурсы.

С момента ее последнего визита прошел ровно месяц.

Но никогда еще она не приходила так поздно ночью.

Услышав о приходе Девятой принцессы, лиса скорчила рожицу и быстро убежала.

Она все еще не хотела встречаться ни с кем, кроме Ли Циншаня.

http://tl.rulate.ru/book/102077/3664107